
ФРЕЙМ «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА» В СОСТАВЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

О.Н. Филина, Ж.Е. Фомичёва

Кафедра английской филологии
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
просп. Ленина, 125, Тула, Россия, 300000

Статья посвящена исследованию функционирования фрейма «жизнь человека» в англоязычном постмодернистском литературно-художественном дискурсе, анализируются особенности языковой репрезентации данного фрейма.

Ключевые слова: концепт, концептуальная метафора, постмодернизм, постмодернистский роман, фрейм.

Исследователи постмодернизма (Dahlstrom 2009, Sommer 2009, Пестерев 2001) отмечают, что в философском видении жизни его представители во многом опираются на философию французского ученого Анри Бергсона. Согласно Бергсону, поток течения жизни, зарождаясь «в известный момент, в известной точке пространства», проходит «через организуемые им одни за другими тела, переходя от поколенья к поколенью», разделяется «между видами» и распыляется «между индивидами, ничего не теряя в силе, скорее увеличиваясь в интенсивности по мере движения вперед...» [1. С. 253]. По Бергсону, «жизненный поток» пульсирует по расходящимся ветвям эволюции — подобно гранате, ступенчато разрывающейся сначала на части, затем — на частицы, все более и более мелкие. Люди — микроскопические фрагменты — лишь могут отдаленно догадываться о мощи первоначального взрыва. Жизнь, в соответствии с идеями Бергсона, имеет потенциал воздействия на неорганизованную материю, перманентно образующуюся из погаснувших «осадков» «потока жизни».

Согласно данным представлениям, жизнь стремится к численному увеличению и обогащению самой жизни, чтобы умножиться в пространстве и распространиться во времени. Косная материя, с точки зрения постмодернистов, оказывает жизни постоянное сопротивление, в результате чего многие виды — субъекты эволюции — утрачивают собственный стартовый импульс, тормозятся и начинают круговое вращение, результатом которого выступают неизбежные откаты, флуктуации и т.п. [1. С. 254]. В то же время длящаяся реальность жизни целостна, а «жизненный порыв», свободный, творческий и необратимый импульс, способен к саморазвитию независимо от всяческих препятствий, находясь в оппозиции сумрачному механицизму и автоматизму. Источник жизни по представлениям постмодернистов — сознание либо сверхсознание: «...Бог, таким образом определяемый, не имеет ничего законченного; он есть непрекращающаяся жизнь, действие, свобода» [1. С. 254]. Данное видение жизни выступает наглядным воплощением органического видения мира Бергсоном: «Философия жизни, направления которой мы держимся... представит нам организованный мир как гармоническое целое» [1. С. 254].

По мысли Бергсона, «капитальное заблуждение, которое, передаваясь от Аристотеля, исказило большую часть философской природы, заключается в том, что в жизни растительной, в жизни инстинктивной и в жизни разумной усматриваются три последовательные степени одной и той же развивающейся тенденции, тогда как это — три расходящихся направления одной деятельности, разделившейся в процессе своего роста» [1. С. 254]. Взаимодействие и взаимозависимость жизни и материи лежат в основании эволюции как таковой: ее история и есть история стремления органической жизни освободиться от пассивной инертности материи (процессы фотосинтеза у растений, поиски пропитания у животных, преобразующая активность интеллекта у человека). Несмотря на распад энергии, материя возвращается в поток жизни, а «жизненный порыв» снова и снова инициирует процессы «творческой эволюции».

В исследованном нами материале, представленном дискурсом современной англоязычной постмодернистской художественной прозы, нами обнаружены многочисленные случаи вербализации метафорических представлений фрейма «жизнь человека», отражающих описанные выше философские установки.

В частности, нами были обнаружены речевые репрезентации следующих концептуальных метафор:

- 1) human life is a journey;
- 2) human life is a plant/animal;
- 3) human life is art (theatre, cinema, etc).

Рассмотрим текстовые реализации данных концептуальных метафор в исследуемом нами современном англоязычном постмодернистском литературно-художественном дискурсе в порядке их следования.

1. Метафора “human life is a journey” принадлежит к числу базовых метафорических представлений [9]. Дж. Лакофф рассматривает данную метафору как “one of the main basic poetic metaphors” [9. С. 76], суть которой состоит в совмещении (mapping) двух концептуальных областей (conceptual domains): “one source domain (‘journey’) and the target domain (‘life’) [9. С. 77].

З. Ковечес рассматривает данную концептуальную метафору как подвид более широкой концептуальной метафоры “purposes are destinations”:

“We can suggest that life is a journey is a special case of the more general metaphor purposes are destinations... In other words, a life with a goal or a purposeful life is a special case of having purposes in general” [7. С. 70].

Б. Кончис поясняет данную мысль следующим образом: “In the life is a journey metaphor, success is conceived of as getting somewhere. A source domain includes experiences of travelling through time and space toward a destination” [6. С. 6].

Рассмотрим примеры реализации данной концептуальной метафоры в исследуемом материале дискурса современной англоязычной литературно-художественной прозы:

“It just **goes back to the place** you make yourself and place yourself” [13. С. 24];
“In such cases, I always want to say: **Stop the world, I want to get off!**” [13], “Yes, but **I keep my Spanish up**” [12. С. 14];

“We wouldn’t normally dive straight in like this, but it’s a question of time, you see” [12. С. 15]; “Still in his dressing gown, and barefoot, Richard followed his family out into the passage and down the four flights of stairs. They soon out-speeded him. **By the time he rounded the final half-landing the front door was opening-was closing-and with a whip of its tail the flurry of their life had gone**” [2. С. 14]; “He gave her Kafka’s ‘Metamorphosis’, which he said was ideal for a thirteen-year-old girl. **She raced through this domestic fairy story** and demanded her parents read it too” [11. С. 133].

В данных примерах метафоризация отражает представление о продвижении по жизни, уподобляя жизнь человека в ее различных проявлениях путешествию пешком или на каком-либо транспортном средстве.

Следующий отрывок из романа М. Этвуд, в котором речь идет об изучении главной героиней в школе романа Т. Гарди «Тэсс», содержит многочисленные репрезентации данной концептуальной метафоры (выделены нами в тексте жирным шрифтом):

“She **drove** us briskly through the curriculum **as if herding sheep, heading us off from false detours and perilous cliff edges**, nipping at our heels when we **slowed down in the wrong places**, making us **linger in the right ones** so we could assimilate the material of importance. She described our task of learning **as a race**, a sort of **obstacle course**: there was **a lot of ground still to be covered** before the final exams, she said, and it had **to be covered rapidly**. The ground was strewn with **hurdles and rough parts**, and other difficulties. The days were speeding by, and we still had Tess of the d’Urbervilles **looming up ahead of us like** — we felt — a **big steep hill of mud**. It was true that once we **got to the top of it**, Miss Bessie — who’d **been up there many times before** — might **show us a view**; but meanwhile there would **be a lot of slipperiness**” [4. С. 56].

Многочисленные проявления концептуальной метафоры “human life is a journey” в данном текстовом фрагменте складываются в некую метафорическую сетку, сходную с семантическим полем — группировкой слов по близости значений. Как и семантическое поле, метафорическая сетка организована по иерархическому признаку: концептуальная метафора здесь служит своего рода гиперонимом, а конкретные речевые реализации — гипонимами.

В составе метафорических сеток каждая конкретная реализация данной метафоры представляет собой совокупность пересекающихся различительных признаков — элементарных значений, которые сходны с семантическими компонентами, или семами. Такие сети образуют более обширные смысловые связи, чем рассмотренные нами ранее метафорические кластеры, и могут быть названы «мегаметафорами» (термин, заимствованный нами у З. Ковечеса [7]):

“an interrelated system of metaphoric elements which runs visibly through an entire work or a self-contained episode” [7. С. 51—52].

Рассмотрим данное текстовое явление на материале еще одного отрывка из того же романа М. Этвуд:

“He’d had to get out of this marriage or it would have **pulled him down, sucked the blood out of him, gutted him** completely. All of these metaphors — suggestive to Nell, of **giant squid, of vampire bats, of fish processing** — were Tig’s. He never said my wife or used the wife’s name in this connection, because it wasn’t his wife as such that

would have finished him off, it wasn't Oona all by herself that had done the pulling and sucking and gutting: it was the two of them together. It was the marriage, which Nell pictured as **a large thorny growth — a cross between a dense, dark-green bush or shrub and a thundercloud-shaped cancer, with the adhesive qualities of tile cement and a number of tentacles, like a ball leeches**" [4. С. 94—95].

Метафорическая сетка, представленная в данном отрывке, является текстовой реализацией концептуальной метафоры — гиперонима "human life is a living thing (plant/animal)", рассматриваемой нами подробно далее. Помимо собственно метафорических употреблений, метафорическая сетка поддерживается рядом других стилистических средств: звуковыми повторами (аллитерацией и ассонансом), синтаксическим параллелизмом, насыщенной образностью, девиантной лексической сочетаемостью, экспрессивностью отрицания, синтаксической конвергенцией.

Авторское семантическое поле выражает ориентацию семантического своеобразия повествования на автора как субъекта именуемой деятельности. Изучение метафорических сеток в составе художественного текста будет способствовать более подробному описанию авторской текстовой картины мира, воплощенной в нашем случае в дискурсе современной постмодернистской англоязычной прозы.

2. Для постмодернистского литературно-художественного дискурса характерна зооморфная и фитоморфная метафора в образном представлении жизни человека. Рассмотрим некоторые примеры текстовой реализации данной концептуальной метафоры:

"This butterfly seemed to represent the indescribable stir of life" [8. С17]; "oh, yes, the moth seemed to say, death is stronger than I am" [13. С. 121].

Данная концептуальная метафора отражает постмодернистские представления о единой цепи бытия, включающей как живые, так и неживые объекты в единый жизненный поток, описанный нами выше.

3. Концептуальная метафора "human life is art" представлена рядом разновидностей: "human life is theater", "human life is painting", "human life is cinema", "human life is a fairy tale".

В исследованном нами материале наиболее частотной, структурированной и развернутой является метафора "human life is theatre":

"Plan A regained its substance. **It was like the glow that came up on a stage set**" [2. С. 154]; "The room, handsomely proportioned, with a trample l'oeil gas-fuelled log-fire burning in the open hearth, has lots of hi-tech spotlights and up-lights and down-lights controlled by dimmer switches which Marianne kept adjusting, **so that one felt rather like being on a stage, perhaps in a musical by Stephen Sondheim: you'd be having a quiet conversation with somebody in a corner when suddenly you'd find yourself bathed in a pool of light and heads would turn as if expecting you to burst into song**" [10. С. 27]; "This pistol-packing farce is becoming a frightful nuisance" [5. С. 273].

Рассмотрим явление мегаметафоры (метафорической сетки) на примере следующего текстового фрагмента из романа М. Эмиса «Информация»:

"**His life, his whole life, was approaching its third-act climax.** There would be two acts to follow. The fourth act (conventionally a quiet act). And then the fifth. What genre

did his life belong to? That was the question. It wasn't pastoral. It wasn't epic. In fact, it was comedy. Or anti-comedy, which is a certain kind of comedy, a more modern kind of comedy. Comedy used to be about young couples overcoming difficulties and then getting married. Comedy wasn't about that now. Romance, which used to be about knights and wizards and enchantment, was now about young couples getting married-romance, supermarket romance. Comedy was about other things now [3. С. 179].

В данном фрагменте инициальная метафора "His life, his whole life, was approaching its third-act climax" расширяется за счет появления дополнительных образов, связанных с вербализацией данной метафоры (two acts to follow, the fourth act...). Метафорическая сеть далее расширяется и включает образы, связанные с другими видами искусства (epic, pastoral, comedy, anti-comedy, romance, knights, wizards, enchantment). Таким образом, концептуальная метафора "human life is art" служит здесь своего рода гиперонимом, а ее вербализация осуществляется через гипонимы "human life is theatre" и "human life is literature".

Следующие выявленные нами фрагменты романов реализуют другие составляющие концептуальной метафоры "human life is art (human life is painting, human life is cinema, human life is a fairy tale)":

"She walked up to the open suitcase as if stalking it from afar; the rest of the scene I can see **as a kind of slow-motion picture**" [2. С. 67]; "...with the kind of fantastic instantaneousness which is implied **when in a cinematographic scene the process of changing is cut**" [5. С. 278].

Таким образом, данная метафора, представляющая жизнь человека как явление искусства, может быть названа социоморфной, так как жизнь человека представляется в ней посредством использования в качестве сферы-источника различных явлений социальной жизни. Наиболее активной является театральная метафора, использование произведения литературы в качестве источника метафоризации получает особую конкретизацию: наиболее часто происходит отсылка к сказке как к литературному жанру.

В целом, концептуальная метафора в художественной картине мира современных англоязычных писателей-постмодернистов, представленная в исследуемых романах, охватывает все стороны человеческой жизни. Кроме того, эта метафора содержит оценку тех ее качеств и свойств, которые ею репрезентированы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Энциклопедия постмодернизма — Минск: Интерпрессервис. Книжный дом, 2001.
- [2] *Amis M.* Night Train — L: Vintage, 1997.
- [3] *Amis.* The Information — HarperPerennial, 2006.
- [4] *Atwood M.* Moral Disorder. — L: Penguin, 2005.
- [5] *Barnes J.* A History of the World in 10 ¹/₂ Chapters. — L: Picador, 2004.
- [6] *Konchis B.* Conceptual Metaphors as Interpretive Tools in Qualitative Research // The Qualitative Report, 11(3). — Seattle: University of Washington Press, 2005.
- [7] *Kovesces Z.* Metaphor: A Practical Introduction. — Oxford: OUP, 2002.
- [8] *Krauss N.* The Young Painters. — New Yorker, 2010. — № 4. — P. 12—19.
- [9] *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago; L.: The Univ. of Chicago Press, 1980.

- [10] *Lodge D. Thinks.* — L: Penguin, 2002.
[11] *McEwen I. Saturday* — Random House. — Milan, 2006.
[12] *Sansom C.J. Winter in Madrid.* — L: Penguin, 2006.
[13] *Swift G. Waterland.* — L: Picador, 1999.

FUNCTIONING OF THE FRAME HUMAN LIFE IN ENGLISH POSTMODERN DISCOURSE

O.N. Filina, J.E. Fomichova

Department of English Philology
Tula State Pedagogical University of Leo Tolstoy
Lenin Av., 125, Tula, Russia, 300000

This article is devoted to the analysis of functioning of the frame HUMAN LIFE in English post-modern literary discourse.

Key words: concept, conceptual metaphor frame, postmodern culture, postmodern novel.